

УДК: 726.03

ББК: 85.113(2)1

DOI: 10.18688/aa2212-04-20

Е. В. Ходаковский, Ю. А. Щеглова

Деревянное церковное зодчество Онежского Поморья: источниковедческий и историографический аспекты¹

Феномен поморской культуры давно находится в фокусе исторических, этнографических и философских исследований как отдельный аспект изучения Русского Севера (В. Н. Булатов, К. П. Гемп, Т. А. Бернштам, Н. М. Терехин и др.). Безусловно, в историографии нашла своё всестороннее отражение и богатая иконописная традиция Поморья, представленная в работах Т. М. Кольцовой [8] и сборнике статей под редакцией Э. С. Смирновой [6], вышедшем в том же году. Что касается архитектурного наследия и, в частности, памятников деревянного зодчества, то их системному изучению препятствовали две основные причины: масштабы утрат и труднодоступность тех немногих сооружений, которые сохранились к началу XXI в.

Разные берега Белого моря имели свою климатическую специфику и, соответственно, разную динамику и плотность расселения, что способствовало формированию особых культурных ареалов в этом обширном регионе. Здесь важными факторами становилось не только их географическое положение, но наличие природных ресурсов, дававших поморам заниматься разными промыслами — например, добычей речного жемчуга на Карельском и Терском берегах, слюды в Кандалакшской губе, охотой на морского зверя и выловом рыбы, главным образом, наваги, сёмги и др. В юго-восточном (Онежском) Поморье находились вотчины Соловецкого, Крестного и Кирилло-Белозерского монастырей, имевших здесь свои солеварные промыслы и связанную с ними инфраструктуру. Постепенно здесь образовалась и сеть приходов в составе Турчасовского стана Каргопольского уезда, а с XVIII столетия — Онежского уезда Архангельской губернии. Интенсивное развитие Онежского Поморья может быть объяснено не только административным включением региона в состав Каргопольского уезда, но и наличием удобной водной магистрали — реки Онеги — которая связывала Поморье с Каргополем, Белозерьем и, далее, центральными землями России, обеспечивая движение товаров (прежде всего, беломорской соли) и создавая благоприятные условия для социального и экономического развития. Все эти факторы способствовали храмостроительству в Онежском Поморье, которое активно осуществлялось с середины XVI и вплоть до начала XX столетия. Это обстоятельство, в свою очередь, ставит важную задачу анализа

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00356 «Архитектура деревянных храмов Онежского Поморья XVII–XIX веков. Типология, эволюция, региональные традиции».

публикаций, посвящённых деревянному зодчеству Онежского Поморья, и систематизации письменных источников, которые открывают дальнейшие перспективы исследования деревянной архитектуры этого региона.

Описание Онежского Поморья встречается уже в сочинениях конца XVI в. В 1577–1578 гг. барон Г. фон Штаден в своем «Плане обращения Московии в имперскую провинцию» приводит следующие сведения о селениях юго-восточного Беломорья: «Нименга — посад на реке того же имени... Жители вываривают из моря соль. Далее течёт река Онега. За ней Золотица и монастырь св. Николая» [22, с. 64]. В 1791 г. П. Челищев совершает поездку на Русский Север, и, будучи истинным сыном «века Просвещения», с пытливым интересом описывает этот край, в том числе, храмы на Онежском и Летнем берегах Белого моря [21]. Однако только в конце 1880-х гг. В. В. Суслов, хоть и продолжает жанр путевых заметок, характерных для путешественников XVIII — середины XIX в., впервые ставит задачу научного описания и фиксации памятников архитектуры Онежского Поморья [19]. Он вводит в самый широкий научный оборот храмы, которые впоследствии станут хрестоматийными для истории всей русской архитектуры, как, например, Вознесенскую церковь в Кушереке или Владимирскую церковь в Подпорожье. Исследования В. В. Суслова, наряду с перечнем церквей Онежского уезда в «Описании памятников русской архитектуры по губерниям», опубликованным в 1911 г. [5], можно назвать первыми промежуточными итогами изучения архитектурного наследия Онежского Поморья накануне наступления советской эпохи.

Интерес к памятникам этого региона возобновился только на рубеже 1960–1970-х гг., когда практически одновременно вышли публикации И. Б. Пуришева (1966) [15], Ю. С. Ушакова (1971) [20], М. И. Мильчика (1971) [13]. Как и в дореволюционное время, эти работы были посвящены отдельным выдающимся памятникам — церквям в Нижмозере и Пурнеме, представляя их описания и кратко воссоздавая строительную историю. Статьи и очерки 1960–1970-х гг., наряду с материалами, напечатанными ещё в дореволюционную эпоху, сформировали прочную основу для дальнейших научных изысканий 2010-х гг. В них была представлена строительная история и контекстный анализ архитектуры храмов в Унежме, Пурнеме, Юрьевой Горе, Нименьге, Лямце, Пушлахте, Летней Золотице. Тем не менее, работа по обследованию памятников деревянного зодчества Онежского Поморья, несмотря на продолжительную историю их изучения и определённые достигнутые результаты, далека от завершения и предполагает дальнейшее изучение архивных первоисточников, их систематизацию по характеру происхождения и хронологии.

Источники, отражающие динамику развития храмостроительства в Онежском Поморье на раннем этапе (середина XVI — рубеж XVII–XVIII вв.), связаны с *монастырским делопроизводством*. Первая группа документов — это актовый материал, фиксирующий сделки, зачастую заключавшиеся при участии местного духовенства, что, в свою очередь, указывает на существование тех или иных храмов с причтом на момент подписания документов. Например, именно из актов Соловецкого монастыря становится известно о существовании в Золотице ещё в первой четверти XVI столетия Никольской церкви: в 1528 и 1529 г. «Авдей Сидоров сын, никольской дьяк» писал купчие на двор в Нижнем посаде в Золотицкой волости [1, с. 42], а в 1559 г. в «Отписи дьяков Казарина

Дубровского и Леонтия Ананьиных о приёме дани и оброков с Каргопольского и Турчасовского уездов» (1559 г.) описывается «на усть реки Золотицы погост, а в нем церковь Никола чудотворец» [1, с. 155]. Актовый материал Соловецкого монастыря свидетельствует и о существовании ещё в 1544 г. храма в Пурнеме [1, с. 69]. Среди документов, затрагивающих различные имущественные вопросы, особый интерес представляет грамота 1617 г. соловецкого игумена Иринарха к новгородскому митрополиту Исидору с просьбой освободить церкви в Пурнеме и Нижмозере от дани: «Соловецкого монастыря у моря, на золотницком берегу две волости, Пурнемо да Нижмо-озеро, а в них два храма чудотворца Николы от литовского разорения стоят пятый год без пения, а священников ни к одному храму призвать не можно для того, что святительскою митрополичьейу деньгою в давних годах обложены дорого» [16, с. 289–290]².

С середины XVI столетия в монастырском делопроизводстве формируется вторая категория письменных источников — *описи строений и имущества*, составившиеся при передаче («отводе») монастыря от одного игумена к другому или в иных случаях. При исследовании истории книжного собрания Соловецкого монастыря — крупнейшего землевладельца в Онежском Поморье — Е. В. Крушельницкая насчитывает 12 описей [12, с. 255], однако к ним следует добавить различные переписные книги материковых вотчин — волостей и усалий, в том числе, и на Онежском берегу³. Корпус этих документов начинает расширяться после 1618 г., когда произошло перераспределение владений Соловецкого и Кирилло-Белозерского монастырей в Поморье.⁴ В 1630–1640-е гг. в отписных и отводных книгах Соловецкого монастыря значатся «по Поморскому берегу соляные промыслы Ненокса, да Луда, да Лямца, да Пурнема, да Владычна, да Унежма, да Нюхча, да Колежма, да Вирма, да Летняя река, да Понгама, да Чупа».⁵ Описи составлялись и по особым случаям: например, в 1677 г., через год после завершения осады Соловецкого монастыря, была произведена подробная инвентаризация всех владений мятежной обители. «Переписная книга монастырских вотчин (волостей и усалий)...» самым подробным образом документировает, в том числе, храмы и их убранство в поселениях южного Беломорья и на реке Онеге — Колежме, Нюхче, Унежме, Кушереке, Пияле, Пурнеме и Лямце, а также «волость Нижмозеро да в ней церковь Николая чудотворца с трапезой»⁶. Во второй половине XVII в. развивается система хозяйства и во владениях

² См. также архивный материал: ОРПГФ ММК. Инв. № Рук.-746. Список с грамоты Новгородского митрополита Исидора (жалованной тарханной) по челобитью Соловецкого игумена Иринарха приходским церквам в волостях Пурнема и Нижмозеро на Двинском берегу. Л. 1.

³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 491. Книга переписная Курецкой службы и усалий Лямецкого, Пурнемо-ского, Лудского Якова Антонова 1668 г.; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 79. Переписная книга монастырских вотчин (волостей и усалий) Колежма, Нюхча, Унежма, Кушерека, Пияла, Нижмозеро, Пурнема, Лямца. 1677 г.; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 647. Ч. 1. Книги переписные отводные старца Ефрема. 1692 г.

⁴ Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Оп. 1. Д. 149. Архивная опись Соловецкого монастыря на грамоты, писцовые, переписные, отводные, отписные, приходно-расходные книги и др. 1733 г. Л. 273 об. — 275.

⁵ Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Оп. 1. Д. 137. (1632 г.). Книги отписные и отводные Соловецкого монастыря, составленные при передаче монастыря игумену Рафаилу. Л. 188; Кол. 2., Д. 139. Книги отписные Соловецкого монастыря, составленные при передаче монастыря игумену Маркеллу. (1640 г.). Л. 194; Кол. 2. Оп. 1. Д. 141. Книги отписные и отводные Соловецкого монастыря, составленные при передаче монастыря игумену Илию (1645 г.). Л. 215.

⁶ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 79. Книги переписные вотчин (волостей и усалий) Соловецкого монастыря. Л. 203.

основанного в 1656 г. Крестного Кий-островского монастыря. На протяжении второй половины 1670-х — первой половины 1680-х гг. вотчины Кий-островской обители переписывались, как минимум, трижды, что позволяет проследить распределение поморских волостей между крупнейшими монастырскими землевладельцами. Например, в Переписной книге стряпчего Лукьяна Борисовича Немцова значится монастырская церковь Архистратига Михаила «деревянная с трапезой и келарской»⁷, возможно, один из самых ранних храмов с кубоватым завершением, а среди материковых вотчин в Поморье упоминается Нименьга⁸. В целом, внимательное изучение и систематизация документов Соловецкой, Кирилло-Белозерской и Крестной обителей позволяет оценить их как безусловно ценные источники информации о строениях в вотчинах Поморья, их специфику и динамику развития вплоть до церковной реформы Екатерины II 1764 г., положившей конец монастырскому землевладению.

Помимо документов монастырского приказа в XVI столетии Север всё чаще оказывается в центре внимания со стороны московского правительства, что связано, в первую очередь, с процессами централизации государственного управления, необходимостью межевания и регулярного описания земель и угодий, получения сведений о составе населения и их имуществе для налогообложения. Поэтому с середины XVI в. волости Онежского Поморья, наряду с письменными источниками локального монастырского происхождения, представлены и в документах общегосударственного учёта, а в 1627 г. селения по Поморскому и Онежскому берегам описываются в «Книге Большому Чертежу» [7, с. 174–175]. О повышенном внимании к северным уездам и волостям свидетельствует появление в минимальный временной промежуток материалов двух масштабных переписей, составленных в 1556 и 1562 гг. и зафиксировавших, в том числе, и церковные постройки. В Сотной на Турчасовский стан Каргопольского уезда письма Якова Сабурова и Ивана Кутузова 1556 г. упоминается уже несколько храмовых сооружений, поставленных на разных берегах Онежской губы Белого моря: «В той же волостке в Пурнеме погост, а в нем церков Никола Чудотворец...», в волостке Нижмозерской «на озерах» часовня в деревне Карповой, а также «у моря на реке на Нименги волостка Нименга... В той же волостке на Нименском погост, а в нем церков Спасово Преображение» [17, с. 129; 134–135]. Через несколько лет Н. Г. Яхонтов «с товарищи» в 1562 г. дополняет «письмо» Я. Сабурова и И. Кутузова, описывая Онежское Поморье, в том числе, Кяндский погост, «а на погосте церковь Петр и Павел» [18, с. 445]. Тем не менее, следующая из введённых в научный оборот столь подробных государственных переписей этих волостей была составлена только в 1648 г. воеводой Василием Жуковым. В неё были включены волости на устье Онеги, Ворзогоры, Нименьга, Кушерека, Малая Шуйка, Кянда, Тамица, Нижмозеро и Пурнема. Жанр подобных переписей даёт лишь самое общее представление о типологии, объёмно-пространственной композиции храмов: «Волость Нижмозеро да в ней церковь Николая чудотворца с трапезою...» или

⁷ РГАДА. Ф. 1195. Оп. 1. Д. 327. Переписная книга Крестного монастыря, его земель угодий и вотчин, составленная в связи с припиской монастыря к Воскресенскому стряпчим Лукьяном Борисовичем Немцовым. 1682 г. Л. 24.

⁸ Там же. Л. 142.

«...Волость Пурнема, в ней церковь святого Николая чудотворца с трапезою»⁹. Тем не менее, по косвенным признакам, например, сведения о внутреннем убранстве, иконостасе, количестве окон, можно судить о масштабах описываемых построек. Например, в Пурнеме фиксируются «в церкви, в трапезе и в олтаре одиннадцать окончин слудяных с железом», что говорит о внушительных размерах Никольской церкви¹⁰.

К следующей категории письменных источников относятся документы епархиального управления, в частности храмозданные грамоты. В 1682 г. Онежское Поморье вошло в состав новоучрежденной Холмогорской и Важеской епархии. Как известно, архиепископ Афанасий, первый из холмогорских архиереев, уделял большое внимание церковному строительству и учреждению новых приходов. В течение 1691–1694 гг. по храмозданным грамотам преосвященного Афанасия были поставлены в Лямце церкви Свв. Зосимы и Савватия Соловецких и Св. Илии Пророка¹¹. Грамоты холмогорских архиереев раскрывают эпизоды строительной истории Успенской церкви в Кушерецком приходе. Первый храм, на освящение которого была выдана грамота 30 июля 1696 г.¹², сгорел в конце 1720-х гг., поскольку, судя по второй грамоте, к началу весны 1730 г. в Кушереке была построена «на погорелое место новая деревянная с трапезою теплая церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы»¹³.

На рубеже XVIII–XIX вв. и до середины XIX столетия органы церковного управления — консистории — предписывают приходам составлять подробные описи церквей и церковного имущества, включая не только иконы с окладами, богослужебные книги, священнические ризы, потиры, кресты и брачные венцы, но и замки, петли, крюки и переплётёты, поскольку количество металлических изделий косвенно свидетельствовало об уровне благосостояния прихода. Описи содержат даты строительства, краткую композиционную характеристику, в нескольких словах оценивают техническое состояние церкви («на каменном фундаменте», «ветха» или «крепка»). С середины XIX в. появляются близкие по структуре к прежним описям *клировые ведомости*, составлявшиеся по единой схеме (в более позднее время они даже заполнялись на отпечатанном типографским способом бланке-опроснике). По единой схеме составлялись и *метрики*, в которых причт не просто заполнял основную информацию по истории храма, но и указывал на

⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 168. 1648 г. Переписная книга посадских дворов города Каргополя, посада Турчасова, деревень и дворов в черных волостях Каргопольского и Турчасовского уездов переписи воеводы Василия Ивановича Жукова (1648 г.). Л. 203, 211.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 168. 1648 г. Переписная книга посадских дворов города Каргополя, посада Турчасова, деревень и дворов в черных волостях Каргопольского и Турчасовского уездов переписи воеводы Василия Ивановича Жукова (1648 г.). Л. 214.

¹¹ ОРПГФ ММК. Инв. № Рук.-973. Грамота Холмогорского архиепископа Афанасия Соловецкому архимандриту Фирсу о разрешении освятить церковь в Лямецкой волости во имя Пророка Илии. 18 июля 1691 г.; ОРПГФ ММК. Инв. № Рук.-983. Грамота Холмогорского архиепископа Афанасия Соловецкому архимандриту Фирсу «благословенная» на освящение церкви Зосимы и Савватия, построенной крестьянами в Лямецкой волости». 26 мая 1694 г.

¹² ОРПГФ ММК. Инв. № Рук.-997. Грамота холмогорского архиепископа Афанасия соловецкому архимандриту Фирсу о направлении антиминов в церкви Яренской, Шижемской и Керецкой волостей и об освящении церкви Успения в Кушерецкой волости. 30 июля 1696 г. Л. 2.

¹³ ОРПГФ ММК. Инв. № Рук.-1031. Грамота холмогорского архиепископа Варнавы соловецкому архимандриту Варсонофию об освящении новой деревянной Успенской церкви, построенной в Кушерецкой волости на «погорелом месте». 10 марта 1730 г. Л. 1.

особо важные и ценные сведения в историко-художественном отношении. Рассылка метрик и их последующая обработка стала одним из основных направлений деятельности Императорской Археологической комиссии по инвентаризации архитектурного наследия в губерниях Российской империи¹⁴.

К источникам позднего периода (XIX — начала XX в.) относятся и *дела о строительстве или ремонтах*, отражающие весь ход работ — от прошений о возведении нового или исправлении прежнего храма до акта приёмки готовой постройки или «репорта» об освящении. В состав некоторых дел входят и графические материалы — рисунки прихожан или причта, утверждённые проекты, планы и фасады. Появление столь подробной документации связано с постепенно усиливавшимся регламентированием проведения всех видов работ, которое было законодательно закреплено в царствование Николая I.

Таким образом, с середины XVI до начала XX в. формируется значительный корпус архивных первоисточников по истории деревянного храмостроительства в Онежском Поморье, связанных с монастырским делопроизводством (*акты, описи*), материалами государственного учёта (*писцовые, переписные, дозорные книги и сотные*), документами органов епархиального управления (*храмозданные грамоты, описи, клировые ведомости, дела о строительстве и ремонтах*). Все эти категории позволяют не только проследить количественную динамику возведения церквей в этом регионе, но и получить представление об их архитектурных особенностях.

Необходимо подчеркнуть, что историография темы деревянного церковного зодчества Онежского Поморья, которая начала складываться с 1880-х гг., сопровождалась именно исследованием и публикацией источников, на основе которых впоследствии зиждилась их критическая оценка. К разряду опубликованных источников можно отнести многочисленные заметки и статьи в губернских (издававшихся с 1838 г. во всех северных губерниях) и епархиальных ведомостях, которые были ведущими печатными органами светских и церковных властей не только на Севере, но и по всей Российской империи. Летопись строительства и освящения церквей, в том числе и деревянных, последовательно представлена в выпусках «Архангельских епархиальных ведомостей», печатавшихся с 1888 по 1920 г. и периодически публиковавших различные исторические источники [4; 12]. Однако наиболее значимой вехой в изучении северного церковного строительства стало известное трехтомное издание «Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии» [9; 10; 11]. Эта публикация предварялась тщательными изысканиями и систематизацией исторических документов, сохранявшихся на то время в приходах епархии и использованных при подготовке этого труда к публикации в 1890-е гг. Помимо известий о церквях, построенных в XVI–XVIII вв., в них содержится значительный массив сведений по истории храмостроительства XIX в., важные исторические подробности о датах возведения построек, ремонтах, посвящениях, заказчиках. То обстоятельство, что столь крупномасштабное издание было предпринято только в Архангельской епархии, является исключительной заслугой епископа Никанора (Каменского), известного радетеля о церковных древностях. Именно

¹⁴ РО НА ИИМК РАН. Ф. Р-III (Метрики старинных церквей. 1887–1888).

благодаря епископу Никанору изучение церковного строительства в Архангельской епархии зиждется на прочной фактологической и источниковой основе, в то время как в соседних Олонецкой и Вологодской епархиях, несмотря на инициативы епископа Аркадия или изыскания Е. В. Барсова, исторические описания церквей и приходов так и остались разрозненными и бессистемными.

Одну из наиболее полных подборок опубликованных источников по истории деревянного церковного зодчества начала XX в. представляют «Известия Императорской Археологической комиссии». С 1908 г. в них начинают регулярно печататься протоколы реставрационных заседаний членов комиссии, на которых обсуждались вопросы, касавшиеся поправок, перестроек и охраны памятников, в том числе деревянного зодчества [4]. Этот относительно короткий десятилетний период (последний раз «Вопросы реставрации» были включены в издание в 1918 г. [3]) оказался очень насыщенным, поскольку в те годы практика деревянного строительства во многих случаях была связана не только с возведением новых церквей, но и с задачами сохранения или приспособления древних сооружений.

Таким образом, на современном этапе основным исследовательским подходом можно назвать расширение фактологической базы, во-первых, за счёт введения в научный оборот неизвестных ранее документов, уточняющих строительную историю того или иного объекта; во-вторых, обращения к реставрационным материалам советской эпохи, содержащим переписку, чертежи, проекты и обмеры 1950–1980-х гг.; в-третьих, проведения серий экспедиций, результатами которых становятся детализированные обмеры памятников и графические реконструкции.

Литература

1. Акты социально-экономической истории севера России конца XV–XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг. / Сост. И. З. Либерзон. — Л.: Наука, 1988. — 273 с.
2. Варфоломеев Н. Указатель статей, напечатанных в «Архангельских губернских ведомостях», со времени их основания (1838 г.) по 1 января 1889 г. и касающихся Архангельской епархии. — Архангельск, 1889. — 24 с.
3. Известия ГАК. Вып. 66 (Вопросы реставрации. Вып. 19). — Пг., 1918. — 239 с.
4. Известия ИАК. Вып. 26 (Вопросы реставрации. Вып. 1). — СПб., 1908. — 181 с.
5. Известия ИАК. Вып. 41. (Вопросы реставрации. Вып. 8) — СПб., 1911. — 228 с.
6. Иконы Русского Севера: Двинская земля, Онега, Каргополье, Поморье: статьи и материалы / ГИИ, Арханг. гос. музейн. об-ние «Художеств. культура Рус. Севера»; ред.-сост. Э. С. Смирнова. — М.: Северный паломник, 2005. — 351 с.
7. Книга Большому Чертежу или древняя карта Российского государства. — СПб., 1838. — 261 с.
8. Кольцова Т. М. Иконы Северного Поонежья. — М., 2005. — 352 с.
9. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. I: Уезды Архангельский и Холмогорский. — Архангельск, 1894. — 371 с.
10. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. II: Уезды Шенкурский, Пинежский, Мезенский и Печорский. — Архангельск, 1895. — 406 с.
11. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. III: Уезды Онежский, Кемский и Кольский. — Архангельск, 1896. — 267 с.
12. Крушельницкая Е. В. Описи строений и имущества Соловецкого монастыря XVI в. Кодикологические и текстологические особенности, датировка, структура текста // Книжные центры Древней

- Руси. Соловецкий монастырь / АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом); отв. ред. С. А. Семячко. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. — С. 255–281.
13. Мильчик М. И. Пурнема. Нижмозеро. — Архангельск, 1971. — 15 с.
 14. Попов А. Н. Указатель статей, помещенных в неофициальной части «Архангельских епархиальных ведомостей» за первые 25 лет их существования с 1888 по 1912 г. — Архангельск, 1915. — 137 с.
 15. Пуришев И. Б. Малоизвестные памятники Беломорья // Памятники культуры Русского Севера. Тезисы докладов и сообщений к научной конференции в г. Архангельске. — М., 1966. — С. 43–44.
 16. Русская церковь в Северном Поморье // Православный собеседник, издаваемый при Казанской духовной академии. — Казань, 1860. Ч. II. — С. 289–290.
 17. Сотная на Турчасовский стан Каргопольского уезда с книг письма Я. И. Сабурова и И. А. Кутузова 1556 г. / Публ. Ю. С. Васильева // Социально-правовое положение северного крестьянства: досоветский период. Вологда, 1981. — С. 96–136.
 18. Сотные на волости Каргопольского уезда с книг письма Никиты Григорьевича Яхонтова 1561–1562 года // Северный археографический сборник. Вып. 2. Северные писцовые книги, сотницы и платежницы / Ред.-сост. П. А. Колесников. Вологда, 1972. — С. 370–471.
 19. Суслов В. В. Путевые заметки о севере России и Норвегии. — СПб., 1888. — 75 с.
 20. Ушаков Ю. С. Памятники народного зодчества Беломорья — поморские селения Нижмозеро и Пурнема // Архитектура. Материалы к XXIX научной конференции ЛИСИ. — Л., 1971. — С. 54–57.
 21. Челищев П. И. Путешествие по Северу России в 1791 году. — СПб.: Изд. Л. Н. Майкова, 1886. — 315 с.
 22. Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. Записки немца-опричника / Пер. и вступ. ст. И. И. Полосина. — М., 1925. — 182 с.

Название статьи. Деревянное церковное зодчество Онежского Поморья: источниковедческий и историографический аспекты

Сведения об авторах. Ходаковский, Евгений Валентинович — кандидат искусствоведения, доцент, заведующий кафедрой истории русского искусства. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7–9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. E. Khodakovsky@spbu.ru ORCID: 0000-0003-1800-327X

Щеглова, Юлия Алексеевна — студент. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7–9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. yuliasheglova10@gmail.com ORCID: 0000-0002-8623-8508

Аннотация. Статья посвящена истории изучения архитектуры Онежского Поморья. Описание района встречается уже в путевых заметках XVI в., однако памятники деревянной архитектуры этого края введены в широкий научный оборот только в конце 1880-х гг. академиком В. В. Сусловым. Кроме того, историография темы деревянного церковного зодчества Онежского Поморья сопровождалась исследованием и публикацией источников, на основе которых впоследствии жидлилась их критическая оценка. Так, Археологическая комиссия в 1911 г. публикует перечень церквей Онежского уезда в «Описании памятников русской архитектуры по губерниям». Изучение архитектурного наследия Онежского Поморья возобновилось только на рубеже 1960–1970-х гг., когда практически одновременно вышли публикации И. Б. Пуришева, Ю. С. Ушакова, М. И. Мильчика. Их статьи и очерки наряду с материалами, напечатанными ещё в дореволюционные годы, сформировали прочную основу для дальнейших научных изысканий 2010-х гг., где была представлена строительная история и контекстный анализ храмов в Унеже, Пурнеме, Юрьевой Горе, Нименьге, Лямце, Пушлахте, Летней Золотице. На основании письменных источников, в числе которых неопубликованные материалы Российского государственного архива древних актов, Музеев Московского Кремля, Санкт-Петербургского Института истории РАН был выявлен значительный корпус архивных первоисточников по истории деревянного храмостроительства в Онежском Поморье, связанных с монастырским деломпроизводством, материалами государственного учёта, документами органов епархиального управления. На современном этапе основным исследовательским подходом можно назвать расширение фактологической базы за счёт, во-первых, введения в научный оборот неизвестных ранее документов, уточняющих строительную историю того или иного объекта; во-вторых, обращения к реставрационным материалам советской эпохи, содержащим переписку, чертежи, проекты и обмеры 1950–1980-х гг.; в-третьих, проведения серий экспедиций, результатами которых становятся детализированные обмеры памятников и графические реконструкции.

Ключевые слова: Русский Север, деревянная архитектура, историография, Белое море, поморы

Title. Architectural Heritage of the Onega Gulf of the White Sea: the History of Study and Actual Problems of Research¹⁵

Author. Khodakovskiy, Evgeny V. — Ph. D., head of the Department of Russian Art History. Saint Petersburg State University, Universitetskaya nab., 7–9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. E. Khodakovskiy@spbu.ru ORCID: 0000-0003-1800-327X

Shcheglova, Yulia A. — undergraduate student. Saint Petersburg State University, Universitetskaya nab., 7–9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. yuliashcheglova10@gmail.com ORCID: 0000-0002-8623-8508

Abstract. The article is devoted to the history of studying the architecture of the Onega Gulf of the White Sea. The description of the area is already found in travel notes of the 16th century, but the monuments of wooden architecture of this region were introduced into wide scientific circulation only in the late 1880s by academician V. V. Suslov. In addition, the historiography of the theme of wooden church architecture of the Onega Pomerania was accompanied by the research and publication of sources, on the basis of which their critical assessment was later based. So, the Archaeological Commission in 1911 published a list of churches in the Onega district in the “Description of monuments of Russian Architecture in the provinces”. The study of the architectural heritage of the Onega Seaboard was resumed only at the turn of the 1960s and 1970s, when the publications of I. B. Purishev, Yu. S. Ushakov, and M. I. Milchik were published almost simultaneously. Their articles and essays, along with materials published in the pre-revolutionary years, formed a solid basis for further scientific research in the 2010s, which presented the construction history and contextual analysis of temples in Unezhma, Purnema, Iur’eva Gora, Nimen’ga, Liamtsa, Pushlakhta and Letniaia Zolotitsa. On the basis of written sources (including unpublished materials of the Russian State Archive of Ancient Acts, the Moscow Kremlin Museums, the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences) a significant body of archival primary sources on the history of wooden church building in the Onega Gulf of the White Sea, related to monastic clerical work, state accounting materials, documents of diocesan administration bodies, was identified. At the present stage, the main research approach can be called the expansion of the factual base due to, first, the introduction into scientific circulation of previously unknown documents clarifying the construction history of a particular object; secondly, the appeal to the restoration materials of the Soviet era, containing correspondence, drawings, projects and measurements of the 1950s and 1980s; thirdly, the series of expeditions, the results of which are detailed measurements of monuments and graphic reconstructions.

Keywords: Russian North, wooden architecture, historiography, White Sea, Pomors

References

Chelishchev P. I. *Puteshestvie po Severu Rossii v 1791 godu (A Journey through the North of Russia in 1791)*. St. Petersburg, L. N. Maikov Publ., 1886. 315 p. (in Russian).

Hundreds on the volost of Kargopolsky uyezd from the books of the letter of Nikita Grigoryevich Yakhontov 1561–1562. Kolesnikov P. A. (ed.). *Severnyi arkhograficheskii sbornik (North of the Archaeological Collection)*, no. 2. *Severnye pistovye knigi, sotnitsy i platezhnitsy*. Vologda, 1972, pp. 370–471 (in Russian).

Izvestiia Gosudarstvennoi Rossiiskoi arkhelogicheskoi komissii (Proceedings of the State Russian Archaeological Commission), no. 66 (Restoration issues. No. 19). Petrograd, 1918. 239 p. (in Russian).

Izvestiia Imperatorskoi arkhelogicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission), no. 41 (Restoration issues. No. 8). St. Petersburg, 1911. 228 p. (in Russian).

Izvestiia Imperatorskoi arkhelogicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission), no. 26 (Restoration issues. No. 1). St. Petersburg, 1908. 181 p. (in Russian).

Kniga Bol'shomu Chertezhu ili drevniaia karta Rossiiskogo gosudarstva (The Book of the Big Drawing or the Ancient Map of the Russian State). St. Petersburg, 1838. 261 p. (in Russian).

Kol'tsova T. M. *Ikony Severnogo Poonezh'ia (Icons of the Northern Poonezhye)*. Moscow, 2005. 352 p. (in Russian).

Kratkoe istoricheskoe opisaniie prikhodov i tserkvei Arkhangel'skoi eparkhii (Brief Historical Description of the Parishes and Churches of the Archangel Diocese), no. 1: *Arkhangel'sk and Kholmogorsky Counties*. Arkhangel'sk, 1894. 371 p. (in Russian).

¹⁵ The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research, project number № 20-012-00356.

Kratkoe istoricheskoe opisaniye prikhodov i tserkvei Arkhangel'skoi eparkhii (Brief Historical Description of the Parishes and Churches of the Archangel Diocese), no. 2: Shenkursky, Pinezhsky, Mezensky and Pechorsky Counties. Arkhangel'sk, 1895. 406 p. (in Russian).

Kratkoe istoricheskoe opisaniye prikhodov i tserkvei Arkhangel'skoi eparkhii (Brief Historical Description of the Parishes and Churches of the Archangel Diocese), no. 3: Onega, Kem, and Kola Counties. Arkhangel'sk, 1896. 267 p. (in Russian).

Krusheľnitskaia E. V. Inventory of Buildings and Property of the Solovetsky Monastery of the 16th Century. Codicological and Textual Features, the Dating, the Structure of the text. Semiachko S. A. (ed.). *Knizhnye tsentry Drevnei Rusi. Solovetskii monastyr'* (Book Centers of Ancient Russia. Solovetsky Monastery). St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2001, pp. 255–281 (in Russian).

Liberzon I. Z. (ed.) *Akty sotsial'no-ekonomicheskoi istorii severa Rossii kontsa XV — XVI v. Akty Solovetskogo monastyrja 1479–1571 gg.* (Acts of The Socio-Economic History of The North of Russia from the 15th to 16th Century. The Acts of the Solovetsky Monastery from 1479 to 1571). Leningrad, Nauka Publ., 1988. 273 p. (in Russian).

Mil'chik M. I. *Purnema. Nizhmozero*. Arkhangel'sk, 1971. 15 p. (in Russian).

Popov A. N. *Ukazatel' statei, pomeshchennykh v neofitsial'noi chasti "Arkhangel'skikh eparkhial'nykh vedomostei" za pervye 25 let ikh sushchestvovaniia s 1888 po 1912 g.* (Index of Articles Published in the Unofficial Part of the Archangel Diocesan Gazette for the 25 Years of Their Existence from 1888 to 1912). Arkhangel'sk, 1915. 137 p. (in Russian).

Purishv I. B. Little-known Monuments of the White Sea region. *Pamiatniki kul'tury Russkogo Severa. Tezisy dokladov i soobshchenii k nauchnoi konferentsii v g. Arkhangel'ske* (Cultural Monuments of the Russian North. Abstracts of Reports for the Scientific Conference in Arkhangel'sk). Moscow, 1966, pp. 43–44 (in Russian).

Russkaia tserkov' v Severnom Pomor'e. *Pravoslavnyi sobesednik, izdavaemyi pri Kazanskoi dukhovnoi akademii* (Russian Church in Northern Pomor'e. Orthodox Interlocutor, Published at the Kazan Theological Academy), vol. 2. Kazan, 1860, pp. 289–290 (in Russian).

Shtaden G. *O Moskve Ivana Groznogo. Zapiski nemtsa-oprichnika* (About the Moscow of Ivan the Terrible. Notes of a German Oprichnik). Polosin I. I. (ed.). Moscow, 1925. 182 p. (in Russian).

Smirnova E. S. (ed.). *Icons of the Russian North: Dvina Land, Onega, Kargopolye, Pomorie: articles and materials*. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2005. 351 p. (in Russian).

Sotnaya na Turchasovskiy stan Kargopolskiy uyezd from the Books of Letters of Ya. I. Saburov and I. A. Kutuzov 1556. Vasil'eva Iu. S. (ed.). *Sotsial'no-pravovoe polozhenie severnogo krest'ianstva: dosovetskii period* (The Social and Legal Situation of the Northern Peasantry: The Pre-Soviet Period). Vologda, 1981, pp. 95–136 (in Russian).

Suslov V. V. *Putevye zametki o severe Rossii i Norvegii* (Travel Notes about the North of Russia and Norway). Saint-Petersburg, 1888. 75 p. (in Russian).

Ushakov Iu. S. The Monuments of Folk Architecture of The White Sea — The Pomeranian Village of Nizhmozero and Purnema. *Arkhitektura. Materialy k 29th nauchnoi konferentsii Leningradskogo inzhenero-stroitel'nogo instituta* (Architecture. Materials for the 29th Scientific Conference of the Leningrad Institute of Civil Engineering). Leningrad, 1971, pp. 54–57 (in Russian).

Varfolomeev N. *Ukazatel' statei, napechatannykh v "Arkhangel'skikh gubernskikh vedomostiakh", so vremeni ikh osnovaniia (1838 g.) po 1 ianvaria 1889 g. i kasaiushchikhsia Arkhangel'skoi eparkhii* (Index of Articles Published in the Arkhangel'sk Provincial Gazette, from the Time of Their Foundation (1838) to January 1, 1889, and Concerning the Archangel Diocese). Arkhangel'sk, 1889. 24 p. (in Russian).